

Я — человек!

ВОСПИТАНИЕ СОБЫТИЯМИ и Воспитание мероприятиями

Все соглашаются, что утрата обществом идеалов в воспитании заполнилась другими образцами. Сейчас уже никого не удивишь тем, что десятилетний ребёнок мечтает быть похожим на Рембо или хочет стать рэкетиром. Произошло смещение нормы добра и зла и, увы, не в сторону добра. Но наряду с общими социальными проблемами наглядно видны и те стороны провалов в воспитании, которые напрямую зависят от характера и направленности нашей педагогической деятельности.

Зачастую воспитательная деятельность педагога является бесцельной для детей. Это происходит либо потому, что педагог навязывает цель детям, либо потому, что цель педагога сводится к тому, чтобы чем-то занять детей, заполнить их досуг, охватить какой-либо деятельностью.

Часто мероприятия проводятся для детей и не становятся событиями их жизни. Они отбывают, отсиживают (или отстаивают) их, а не проживают.

Установка на воспитание конкурентоспособной личности почти заменила установку на заботу о другом. Установка на потребление заменила установку на даяние.

Это привело, с одной стороны, к инфантилизации общества, которую я понимаю как утерю роста ответственности, а значит, взросления, и, с другой — к замене понятных установок любви, дружбы, заботы и уважения лукавой установкой толерантности и лояльности.

Педагогика толерантности с её основным лозунгом «Все равны!» порождает, на мой взгляд, ложное понимание справедливости как **равного** отношения к разным людям.

Абсолютное большинство воспитательных программ (и выделяемых на них средств) направлены на борьбу с пороками (наркоманией, преступностью и пр.), **а не на поддержку добродетелей.** На борьбу со злом, а не на возделывание добра. Между тем, акцент в воспитательной работе должен быть не на фиксации результатов борьбы с пороками, а на фиксации результатов достижения добродетелей.

НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ АКСИОМЫ

Сегодня мы уже не «формируем всесторонне и гармонично развитую личность». Сегодня мы, в лучшем случае, кого-то к чему-то «адаптируем» или делаем «толерантным», в худшем, — пускаем на самотёк по волнам социальных реалий.

Идеалы недавнего прошлого объявлены идолами, а новые не предложены. Пустота заполняется «житейскими ценностями», которые несут электронные средства массовой информации. А вещают они десятками часов боевики, латиноамериканские сериалы да доморощенные шоу с говорящими названиями типа «Алчность», «Слабое звено» или «Последний герой». Вот, собственно, весь набор ценностных ориентаций.

Среди таких «трёх сосен» куда податься бедному педагогу? А выхода два: либо подпевать СМИ и быть как все, либо идти против течения и быть белой вороной, а вокруг себя создавать стаю и гнездо для таких же ворон.

Второй путь, на наш взгляд, честнее, но труднее. Попробуем сформулировать для него основные педагогические аксиомы воспитательной работы.

Может быть, кому-то они могут показаться спорными, но для меня они являются очевидными, а поэтому действенными.

— Целенаправленная деятельность есть условие **наполненности жизни событийностью**, бесцельная деятельность есть источник скуты или скуки.

— **Принятая душой и/или самостоятельно сформулированная цель** (мечта, план) явля-

ется обязательным условием стремления к её достижению, в то время как **навязанная цель** освобождает от ответственности за её достижение.

— Возможности нравственного становления разных людей, разных коллективов различны и неравны, поэтому **справедливыми** являются **разные отношения к разным людям**, к разным коллективам. По словам Иоанна Златоуста: «Нельзя со всеми обращаться одинаковым образом, так же как врачам нельзя всех больных лечить одним способом, а кормчему знать лишь одно средство для борьбы с ветрами».

— Неодинаковость, неравенство возможностей **исключает соревновательность** (конкурентность), которая является источником страстей и не способствует нравственному становлению как отдельного человека, так и коллектива. Добровольность участия воспитанника или коллектива в том или ином событии исключает или в максимальной степени снижает риск ухудшения отношений в коллективе школы, так как возможный неуспех не является в таком случае объектом оценки. При этом любой общественно значимый успех должен быть замечен, положительно оценён, отмечен и признан школьным сообществом.

— Нравственное становление человека происходит в условиях даяния (а не потребления) другому, в условиях «доминанты на другого» (по А.А. Ухтомскому). Следовательно, «ведущим видом деятельности», дающей нравственный рост, является **забота о другом**.

ВОСПИТАНИЕ И ВРЕМЯ

Воспитательный процесс восстановления полноценности (полно-цельности) человека — процесс временной, длительный, длящийся, неодномоментный, немгновенный, неточечный, ибо «человек должен делать своё время», а не время должно становиться его хозяином. Разберёмся подробнее в этом тезисе, одновременно ставя задачу развести понятия «воспитание событиями» и «воспитание мероприятиями».

Человек живёт одновременно в «трёх цветах времени»: прошедшем, настоящем и будущем. И если человек субъективно их не объединяет в себе, то он становится не хозяином, а рабом времени. Человек объединяет в себе времена, если он, учитывая **сейчас**, **сегодня** (настоящее) накопленный **опыт** (прошедшее), идёт к поставленной **цели** (будущее).

Проиллюстрируем эту мысль.

Возвращаясь в педагогическую реальность, мы говорим, что воспитание имеет смысл, если оно наполнено событиями, так как главный признак события — это наличие смысла, обусловленного памятью и опытом прошлого, а также и целями и мечтами будущего.

Человек без цели, без мечты пуст, у него нет настоящего, жизнь его не наполнена событийностью, а, стало быть, он не накапливает мудрости и опыта. «Лишённое событийности физическое время — это время распада, разложения. Оно не удерживается человеческой памятью, которая событийна, а не хронографична», — пишет Виктор Петрович Зинченко в книге «Человек в пространстве времени».

И тогда эта пустота заполняется либо скукой, либо суетой. Вместо событий жизнь либо заполняется бесцельными поисками развлечений и удовольствий (и в таком случае мы говорим, что время **убивается** или **транжирится** — а это и есть суета), либо не заполняется (тогда время **тянется** и **воляется** — а это есть скука и тоска).

Тогда хронотоп уменьшается до нуля, и модель времени жизни выглядит так.

В этом случае жизнь человека описывается общеизвестной формулой: «Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь».

Говоря о педагогике, в этом случае воспитание сводится к задаче повышения занятости, охвата, задействованности, надзора за ребёнком.

Жизнь ребёнка взрослые пытаются **занять** (а не заполнить) мероприятиями, цели которых известны и ясны (если ясны!) только взрослым. Эти цели не прожиты, не прочувствованы ребёнком, они «спущены» взрослыми, они ими навязаны, а, как уже говорилось, навязанные цели освобождают от ответственности за их достижение.

В этом, на наш взгляд, и есть разница между **воспитанием событиями** (они наполнены смыслом, так как их цели ясны и приняты ребёнком, а, значит, порождают опыт и мудрость) и **воспитанием мероприятиями** (их цели либо не ясны, либо навязаны ребёнку, а смысл ясен лишь взрослым; их отбывают, а не проживают).

Событие причастно вечности, мероприятие всегда временно.

Андрей ОСТАПЕНКО,
учитель физики, редактор журнала
«Школьные технологии»,
доктор педагогических наук,
станция Азовская, Краснодарский край

